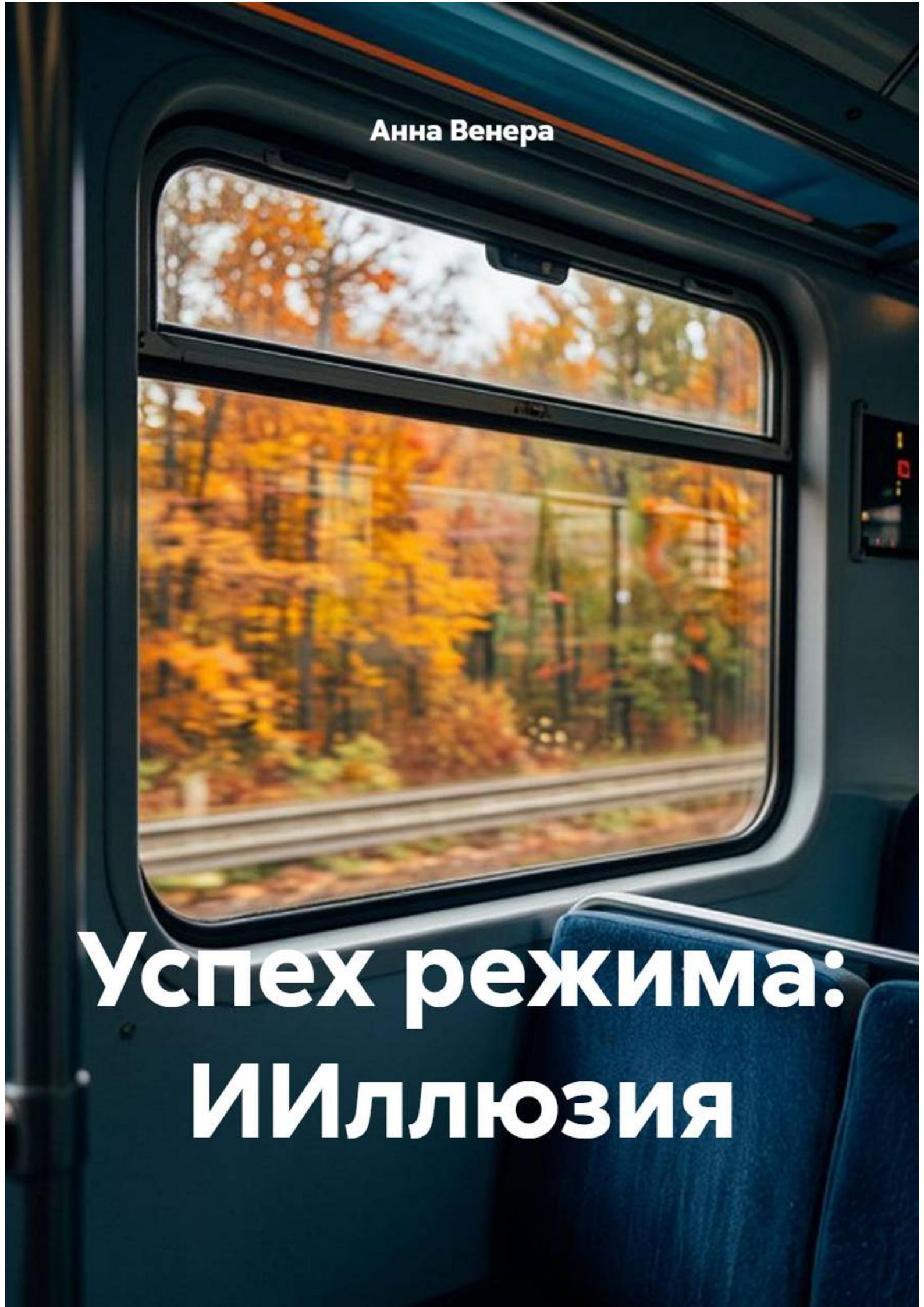

A photograph taken from inside a train, looking out through a window. The window is framed in dark metal. Outside, a dense forest of trees with vibrant autumn foliage in shades of yellow, orange, and red is visible. The train tracks and a fence are also visible in the foreground. The interior of the train, including a blue seat and a small electronic display, is partially visible.

Анна Венера

Успех режима: ИИллюзия

Анна Венера

Успех режима: ИИллюзия

«Автор»

2026

Венера А.

Успех режима: ИИллюзия / А. Венера — «Автор», 2026

В 2026 году семилетняя Даша живет в Каспийске. Её семья балансирует на грани нищеты, а мама тяжело больна. Но однажды реальность дает сбой: тело девочки растворяется в зеркале, утягивая её в пустоту. На Земле квантовый водораздел. Человечество разделяется на категории. Была ли жизнь Даши чудом, или это безупречный цифровой протокол, призванный скрыть правду?

© Венера А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Погружение	5
Глава 2	8
Глава 3	11

Анна Венера

Успех режима: ИИллюзия

Погружение

Анна Венера

«Успех режима: ИИллюзия»

Вместо предисловия. 150 миллионов оттенков осени

Эта книга родилась в пути.

В один из обычных дней я ехала в электричке к родственникам в деревню. Вагон был практически пуст, и я осталась один на один со своими мыслями. За окном проносилась наша страна — наши бескрайние леса, старые деревья, переплетающиеся ветвями, и бесконечная лента железной дороги с её неповторимой, щемящей романтикой стука колес. Был разгар осени, и природа вокруг взрывалась невероятным буйством красок — казалось, там, за стеклом, сменяли друг друга сто пятьдесят миллионов уникальных оттенков золотого, багряного и медного.

Глядя на эту величественную, чистую и такую родную красоту, я вдруг остро почувствовала, как сильно я люблю людей и нашу землю. В этой звенящей тишине полупустого вагона ко мне пришла Даша. Я увидела её историю — историю о потере, о поиске себя, о великом квантовом переходе человечества и о том, что, какие бы технологии ни ждали нас впереди, они бессильны перед первозданной силой природы и человеческой души.

Посвящается нашим лесам, дорогам и каждому, кто ищет свой путь к свету...

Глава 1. Погружение

В небольшом приморском городке Каспийске, где волны серого моря то и дело разбивались о пустынные пляжи, жила семья Игнатьевых: папа Леонид, мама Катя и их семилетняя дочь Даша. До определенного времени они жили так, как живут по-настоящему счастливые люди — дружно, тепло и не зная больших бед.

Папа был рыбаком. С его сейнера пахло солью и чешуей, а в сетях то и дело бились крупные сазаны, лещи и судаки. Мама заведовала отделом на местной почте. Когда-то давно, ещё в институте, Катя была лучшей на филологическом факультете. Профессора прочили ей блестящую научную карьеру и умоляли остаться на кафедре, чтобы учить студентов. Но жизнь распорядилась иначе. Встреча с Леонидом и внезапно пошатнувшееся здоровье перечеркнули прежние перспективы. Катя выбрала семью и простую работу — поближе к дому и детскому саду, куда вскоре пошла Даша. Именно мама стала для девочки лучшим наставником и путеводителем в мир знаний. К семи годам Даша щелкала задачки для первоклассников как орехи, легко читала и размышляла совсем не по-детски.

Даша вообще росла удивительным ребенком. Живая, выносливая, гибкая, она выделялась среди сверстников феноменальной спортивной активностью. Но главной её «суперспособностью» было нестандартное мышление. Там, где другие дети терялись, Даша мгновенно принимала решения. Эта взрослая мудрость и цепкий ум развились в ней не просто так — девочка слишком рано почувствовала, что над их домом сгущаются тучи.

Вот уже полгода, как мама тяжело болела. Денег катастрофически не хватало, почти весь заработок отца уходил на бесконечные лекарства и консультации врачей. Мама Катя угасала. Она больше не ходила на работу, оставила прогулки с подругами и душевные разговоры за чашкой кофе с коллегами. Большую часть времени она проводила в постели. Но, будучи человеком невероятно сильным духом, мама никогда не показывала, как ей тяжело. Сквозь невыносимую боль она продолжала улыбаться своим близким.

Каждый день в квартире Игнатьевых начинался одинаково — в 6:30 утра. Рассвет только занимался над холодным морем, когда мама превозмогала себя. Утро было единственным временем суток, когда после ночного сна ей становилось чуть легче. Только она одна знала, каких титанических усилий стоили эти двадцать минут на кухне, чтобы приготовить для мужа и дочери легкий завтрак. Они собирались за столом, желали друг другу хорошего дня, и папа уводил Дашу в сад, а сам исчезал на работе до поздней ночи, беря любые подработки.

Вечерами Дашу из садика забирала Светлана — соседка по лестничной площадке и мама Ярика, Дашиного лучшего друга. Светлана помогала Игнатьевым бескорыстно, просто в память о крепкой женской дружбе, которая связала их с Катей с самого рождения детей. В тяжелые времена, когда многие предпочитают искать выгоду и держаться подальше от чужого горя, Светлана осталась рядом.

Жаркое, засушливое каспийское лето пролетело на одном дыхании. Но этот год был особенным — Даша шла в первый класс. Было столько волнительной подготовки: новенький жесткий рюкзак, пахнущий фабричной краской, выглаженная форма, чистый дневник, альбомы и разноцветные ручки. Даша ждала первое сентября с замиранием сердца. Ей хотелось поскорее сбежать от гнетущей домашней тишины, найти новых друзей и заполнить пустоту, которая черным омутом разрасталась внутри из-за маминой болезни. Девочка еще не знала, что попытается спрятаться в вымышленном мире, который в будущем изменится до неузнаваемости.

...Это случилось обычным августовским вечером, за пару недель до школы.

Даша стояла в ванной перед старым зеркалом и чистила зубы. В полумраке шумела вода, пахло мятной пастой. Девочка провела щеткой по зубам раз, два, три... и вдруг замерла.

В отражении произошло что-то неестественное. Даша моргнула, решив, что ей показалось от усталости. Но нет. Её собственные руки, державшие щетку, начали медленно, полупрозрачными волнами растворяться в воздухе. За ними стали исчезать плечи, а затем и ноги. Даша посмотрела вниз — сквозь её тело просвечивал кафельный пол ванной комнаты.

Она попыталась крикнуть, но из горла не вылетело ни звука. Пространство вокруг словно сгустилось, превращаясь в плотный, футуристический вакуум. В зеркале, среди блеклых контуров ванной, теперь отчетливо виднелось только её испуганное семилетнее лицо. Окружающий мир пиксель за пикселем стирался, уступая место чему-то холодному и чужому.

Даша хотела повернуться, побежать в комнату, уткнуться в мамин теплый бок и почувствовать родной запах, но комната позади неё уже перестала существовать. Исчез шум воды из крана. Растворился аромат мятной пасты. Стены ванной осыпались беззвучной серой пылью, обнажая бесконечную, звенящую пустоту.

В этой пустоте не было боли. Не было страха за маму. Не было гнетущего ожидания плохих новостей и вида бесконечных упаковок с лекарствами, от которых кружилась голова. Семилетняя Даша Игнатьева из Каспия исчезала. Ей нужно было за что-то уцепиться в этой звенящей тишине. И тогда, чтобы защититься от рвущей сердце реальности, её разум распахнул двери туда, где не было места земным болезням.

Вокруг неё, словно по взмаху невидимой волшебной палочки, начали рождаться очертания новой вселенной. Из темноты соткались контуры невиданных, парящих в воздухе зданий, странные неоновые всполохи и тихий, убаюкивающий шепот, эхом разнесшийся в пространстве: *«Добро пожаловать домой, Даша. Здесь тебе больше никогда не будет больно».*

Последнее, что растворилось в темноте — это отражение её испуганных глаз. Погружение началось.

Глава 2

Эффект бабочки

Даша резко открыла глаза и глубоко, жадно вдохнула воздух. Сердце бешено колотилось в груди. Она всё еще сжимала в руке зубную щетку, но вокруг не было звенящей пустоты. Не было серого пепла и исчезающих стен.

Вместо этого её заливала теплая, ослепительно-желтая волна утреннего солнца. Даша сидела на своей кровати, укрытая мягким одеялом, а из приоткрытого окна доносился привычный, но такой родной и соленый шум Каспийского моря.

— Мама! — испуганно крикнула девочка, соскакивая с постели. Босые ноги коснулись теплого паркета. Прошлый вечер казался ей настоящим кошмаром, отголоски которого всё еще стояли перед глазами.

Даша выбежала из комнаты и замерла на пороге кухни. За столом стояла мама. Но это была совсем не та измученная, бледная женщина, которая последние полгода с трудом приподнималась с подушек. Мама Катя — бодрая, веселая, с легким румянцем на щеках — ловко переворачивала на сковороде пышные оладьи. На ней был красивый домашний сарафан, а волосы были аккуратно собраны в хвост. Она тихонько напевала себе под нос какую-то легкую мелодию.

— О проснулась моя соня! — мама обернулась и ласково улыбнулась, заметив Дашу. — Садись скорее за стол, всё почти готово.

Даша стояла как вкопанная, широко распахнув глаза. Она подбежала к маме, крепко обняла её за талию и уткнулась носом в её бок, впитывая до боли знакомый запах ромашкового мыла и выпечки.

— Мамочка... мне такой страшный сон снился, — затараторила Даша, шмыгая носом. — Как будто я стояла в ванной, начала чистить зубы, а потом мои руки и ноги начали растворяться в воздухе! И весь наш дом исчез, и тебя не было, и папы... Мне было так страшно, что я совсем исчезну из этого мира!

Катя тихонько рассмеялась, погладив дочь по густым волосам, и опустилась перед ней на корточки. В её глазах не было ни капли той усталости, от которой Даше раньше хотелось плакать.

— Ну что ты, глупышка, это просто глупый, дурной сон. Видишь, я здесь, с тобой. Никто никуда не исчезнет.

В этот момент на кухонном столе громко зазвонил мамин телефон. Катя подняла трубку, и из динамика раздался громкий, взволнованный голос отца. Леонид буквально кричал от счастья, перебивая сам себя:

— Катюша! Катя, ты не поверишь! Мне только что позвонили из клиники! Пришли твои финальные анализы... Врачи в абсолютном шоке, они перепроверяли три раза! Сказали, что показатели идеальные, болезнь просто... отступила! Ты полностью здорова, слышишь?! Резко, без всяких объяснений! Это настоящее чудо!

Мама ахнула, прикрыв рот ладонью, и из её глаз покатились слезы — но это были слезы безграничного, чистого облегчения. Даша смотрела на маму и улыбалась. Напряжение, державшее её маленькую семью последние месяцы, лопнуло, как мыльный пузырь. Мир вокруг словно заиграл новыми, невиданными доселе красками. Настоящее волшебство случилось прямо у них на глазах.

Этот день стал точкой отсчета их новой, невероятной жизни, которая с этого момента покатилась по идеальной, гладкой колее.

Ближе к вечеру папа вернулся домой не уставшим и пропахшим рыбой, а в строгом, отглаженном костюме. Оказалось, что счастливые новости на анализах мамы не закончились.

Накануне Леонид предложил руководству порта нестандартный, смелый проект по модернизации рыболовецких судов. И именно сегодня его утвердили. Папу не просто похвалили — его назначили главным руководителем нового крупного направления, пообещав контракт с баснословными гонорами.

Черная полоса Игнатьевых закончилась в одночасье. Впереди их ждал ровный, залитый солнцем и успехом путь длиной в семнадцать счастливых лет...

С этого дня мир вокруг словно решил извиниться перед Дашей за все её прошлые страхи. Перемены происходили так стремительно, что кружилась голова. В один прекрасный день по телевизору объявили то, во что уже никто не верил: все затяжные конфликты, войны и СВО прекратились в одночасье. Лидеры стран подписали глобальный мирный договор, и планета с облегчением выдохнула.

Все санкции, душившие экономику, были сняты. Границы, закрытые со времен ковида, распахнулись. Снова заработали международные авиарейсы, а визы стали выдавать за пару дней. Мир вернулся к своей лучшей, открытой и безопасной версии, какой он был до 2020 года — только теперь он казался еще более ярким и дружелюбным.

На этой волне всеобщего подъема бизнес папы Леонида взлетел до небес. Его инновационный проект по модернизации судов признали на международном уровне. Счета семьи пополнились баснословными суммами, но папа не собирался просто копить деньги.

— Наша дочь заслужила сказку, — сказал он однажды вечером, обнимая сияющую, полностью выздоровевшую маму Катю. — Леся, Дашка, собирайте чемоданы. Мы летим исполнять мечту. И не куда-нибудь, а в Америку.

Даша помнила, как раньше они с мамой могли рассматривать Нью-Йорк или калифорнийские пляжи только на картинках в старых журналах. Теперь это было реальностью. Перелет через Атлантику казался Даше настоящим полетом на другую планету.

И вот они там. Семь лет — идеальный возраст для первого знакомства с чудом. Даша навсегда запомнила эти каникулы: ослепительные огни Таймс-сквер в Нью-Йорке, гигантские мыльные пузыри в Центральном парке и, конечно же, поездку в Лас-Вегас.

Папа привез их туда ради главного аттракциона планеты, о котором гудел весь интернет — невероятного футуристического кинотеатра-сферы **Sphere**. Огромный светящийся шар посреди пустыни казался Даше инопланетным кораблем. Но самое невероятное ждало их внутри. Когда они заняли свои места, реальный мир перестал существовать. Огромный изогнутый экран разрешением 16K полностью окутал их, стирая границы зала.

Они смотрели грандиозное шоу, и это был настоящий **5D-эффект**. Когда на экране раскинулся тропический лес, Даша почувствовала, как её кресло вибрирует в такт шагам невидимых гигантов. В лицо подул настоящий теплый ветер, пахнувший свежей зеленью и влажной землей, а над головой зашумел самый настоящий ливень. Даша вжалась в кресло от восторга, крепко держа маму и папу за руки. Ей казалось, что она умеет летать, что границы её тела растворяются в этой идеальной картинке.

— Мама, папа, посмотрите! — восхищенно шептала девочка, подставляя лицо прохладным потокам искусственного ветра. — Это же настоящая магия!

Мама весело смеялась, папа обнимал их обеих, и у Даши внутри разливалось абсолютное, безграничное счастье. В этом новом мире не было места боли. Она сидела в центре огромной цифровой вселенной, защищенная любовью своих родителей, и этот мир казался ей самым надежным местом на свете...

После возвращения жизнь потекла по такой же безупречной, гладкой колее. Года побежали вперед, словно кадры из дорогого, залитого солнцем кинофильма.

Мама Катя наконец-то вернулась в науку. Её пригласили преподавать на кафедру в ведущий университет. Студенты обожали её лекции по литературе, а дома маму всегда ждали охапки цветов от коллег и благодарных учеников. Папа окончательно закрепился в статусе

успешного и уважаемого предпринимателя, но остался всё тем же любящим, заботливым главой семейства, готовым устроить праздник без повода.

Сама Даша росла в абсолютном благополучии. Школа пролетела как один миг. Благодаря своим феноменальным природным данным, она блистала на школьных спортивных соревнованиях, а её нестандартный ум позволял ей без труда побеждать на олимпиадах. Вокруг неё всегда было много людей — верные подруги, шумные компании. Каждый её день рождения превращался в грандиозный праздник с кучей подарков, смехом и танцами до утра. Её любили, ею восхищались, её оберегали.

Год за годом. Поступление в престижный институт, первые путешествия уже с друзьями, бесконечные перспективы. Семнадцать лет абсолютной, ровной, как зеркальная гладь, счастливой жизни. За всё это время на Дашином пути не возникло ни одного серьезного препятствия. Её мир был идеальным черновиком, написанным без единой ошибки.

Пока Даше не исполнилось двадцать четыре года.

Семнадцать лет абсолютного благополучия пролетели как один залитый солнцем день. Даше исполнилось двадцать четыре года. Уверенная в себе, красивая, успешная девушка, перед которой были открыты все двери мира. Гнетущие детские страхи и тот странный случай в ванной давно стерлись из её памяти, превратившись в невнятное воспоминание. Мама была здорова, папа успешен, жизнь была прекрасна.

В тот субботний день они решили выбраться всей семьей в новый крупный торговый центр на окраине Каспийска. Папа Леонид крутил руль их большого, надежного семейного внедорожника, мама Катя с улыбкой что-то искала в телефоне, обсуждая меню для предстоящего ужина, а Даша сидела на заднем сиденье, лениво глядя в окно. Стоял обычный теплый день, по радио тихо играла какая-то знакомая мелодия. Атмосфера абсолютного, привычного покоя.

Машина плавно выехала на оживленную пригородную автотрассу. Поток транспорта был плотным. Даша перевела взгляд на маму — солнце красиво подсвечивало её профиль, она обернулась к Даше, собираясь что-то сказать, и её глаза светились безграничной любовью.

Всё случилось в одну секунду. Страшное, нелепое стечение обстоятельств.

Впереди, всего в пятидесяти метрах от них, у огромной груженной фуры на огромной скорости с оглушительным хлопком лопнуло переднее колесо. Многотонную махину мгновенно повело в сторону. Водитель потерял управление, и прицеп фуры начал заваливаться, подминая под себя идущие рядом автомобили.

Папа резко выкрутил руль влево, пытаясь уйти от удара, но трасса была заблокирована. Земля словно ушла из-под ног. Даша увидела, как прямо на лобовое стекло стремительно надвигается огромная серая стена потерявшего контроль грузовика.

Время замедлилось, как в том футуристическом кинотеатре в Вегасе. Мама успела только испуганно вскрикнуть: «Даша!», а папа инстинктивно закрыл её своим телом.

Раздался оглушительный, скрежещущий скрежет сминаемого металла, звон лопающегося в пыль стекла и страшный удар, от которого воздух выбило из легких. Автомобиль закрутило, мир перевернулся несколько раз, смешивая в безумном водовороте небо, асфальт и вспышки чужих фар. А затем наступила абсолютная, звенящая темнота.

Идеальный мир, который Даша строила в своей голове семнадцать лет, дал первую глубокую и необратимую трещину.

Глава 3

Глава 3. Разделение: Квантовый водораздел

Чтобы понять, как Даша оказалась там, где оказалась, нужно вернуться назад. В тот самый **2026 год**, когда мир еще казался привычным, осязаемым и понятным. В год, когда реальность пахла бензином, свежим асфальтом после грозы и кофе из турки, а небо над головой не было прошито невидимыми глазу сетками квантовых частот.

В то время искусственный интеллект еще не управлял планетой. Он послушно дремал в смартфонах, помогал писать тексты, генерировал картинки и строил маршруты на картах, аккуратно объезжая утренние пробки. Люди воспринимали его как удобную цифровую игрушку, очередную ступеньку комфорта. Никто не замечал главного. Человечество, ослепленное технологическим триумфом, пропустило момент, когда создание нейросетей переросло рамки простого программирования. Кремниевые процессоры и новые технологии развивались по экспоненте не просто так — они выступили мощнейшим катализатором, запустившим тектонический сдвиг в человеческом сознании. Высокие технологии стали зеркалом, в котором отразилась невидимая эволюция Вселенной. Земля начала менять свои вибрации, повышая частоту планетарного пульса.

Этот невидимый квантовый водораздел стал незаметно расслаивать человечество. На микроуровне, в глубинах нейронных связей, происходила тихая, бережная сортировка. Люди, сами того не осознавая, разделились на три категории, чьи души начали вибрировать на разных частотах. И в этом разделении не было лучших или худших — каждая группа несла свою священную миссию.

Первая категория была самой малочисленной — менее **0,5%** от населения всей планеты. Это были истинные **Проводники**. Духовные наставники, истинные религиозные деятели, ученые-мистики и молчаливые мудрецы, которые являлись таковыми по своей глубинной сути, по праву космического рождения, а не в силу жизненных обстоятельств, образования или карьерного роста. Они всегда, сколько себя помнили, видели и чувствовали больше остальных. Пока обыватели спорили о курсах валют и политике, Проводники физически ощущали, как истончается ткань старого мира.

Знание вечности лилось через них непрерывным, чистым и прохладным потоком. С приходом стремительных технологий эти люди не растворились в цифровом шуме и не ослепли от бесконечного мерцания экранов. Напротив, они стали выделяться еще ярче, словно неоновые маяки в густом тумане. Обладая абсолютной, безусловной любовью к человечеству — любовью, лишенной эгоизма и жалости, — Проводники стали живыми, органическими посредниками между тонким высшим миром и грубой, тяжелой земной реальностью. Они не строили баррикад и не кричали на площадях; они просто существовали, и само их присутствие на планете помогало удерживать хрупкий энергетический баланс, не давая миру сорваться в ядерное или тектоническое безумие раньше времени. Они были якорями духа в штормящем океане материи.

Вторая категория получила название **Люди-Мосты**. В строгом процентном соотношении их было ровно **9,5%**. Это были люди, изначально, от самого рождения наделенные колоссальной, порой пугающей интуицией. С самого детства они тонко чувствовали этот мир, видели вещие сны и умели читать знаки судьбы. К этой сложной, отмеченной внутренней болью

категории принадлежала и Даша. Она **всегда была Человеком-Мостом** — с самого первого вздоха, с первых детских воспоминаний.

Но природа «моста» такова, что он обречен соединять два абсолютно разных берега. Находясь в старой реальности, Люди-Мосты испытывали колоссальные перегрузки, пытаясь увязать материальный мир с тем высшим, что они предчувствовали внутри. Их переход на новый уровень вибраций никогда не был легким. Мост внутри человека должен был заработать в полную силу, а для этого сознанию требовался мощнейший толчок. Для Даши таким толчком станет трагедия из жизни.

Удивительно, но даже на реальных войнах прошлого Люди-Мосты вели себя иначе. Если они попадали в самый эпицентр боевых действий, какая-то неведомая сила берегла их. Они получали ранения, проходили через ад, но вопреки законам баллистики всегда возвращались домой живыми. Их глубокое подсознание знало: у них есть высшее предназначение в будущем.

И, наконец, **третья категория — Ушедшие**. Самая массовая и фундаментальная группа, составившая колоссальные **90%** населения Земли. В новом мире их часто поминали с легким оттенком обреченности, но это было глубочайшей ошибкой. Ушедшие не были «браком» эволюции. Это были великие души-труженики, которые веками держали на своих плечах плотную, материальную реальность. Именно их руками строились города, совершались великие исторические открытия, создавались материальные шедевры искусства и та самая инфраструктура, которая в итоге породила высокие технологии. Они были корнями человечества, его плотью, кровью и незыблемой опорой.

Но Земля менялась слишком быстро, её новые квантовые вибрации стали физически несовместимы со старым материальным укладом мысли. Ушедшие выполнили свою грандиозную историческую задачу — они довели цивилизацию до точки квантового прыжка, и их биологические и духовные ресурсы были исчерпаны. Их подсознание задолго до финала начало бережно готовить их к великому исходу.

Это проявлялось в виде гнетущей внутренней пустоты, затяжных депрессий и безотчетного предчувствия скорого конца. Они просто чувствовали, что их время здесь истекло. Земля больше не могла дать им той плотной, осязаемой энергии, к которой они привыкли. Их тонкие тела выгорали от новых частот, как старые лампочки от перенапряжения в сети. И тогда включились механизмы освобождения. Многие из них добровольно отправлялись на локальные войны, охватившие планету, уходя туда в один конец, подсознательно стремясь с честью завершить свой земной путь. Остальные гибли в катастрофах или сгорали от внезапных болезней. Их уход был не наказанием, а актом милосердия Вселенной: освобождением душ, которые сделали для этой планеты всё, что могли, и теперь отправлялись на заслуженный отдых в другие чертоги космоса.

Мир стремительно пустел. Он бережно отпускал тех, чей земной путь в этих координатах был окончен, и оставлял тех, кому суждено было сделать шаг в пугающее технологическое завтра. Процесс великого очищения и перерождения был запущен...